

языковые барьеры, то это неминуемо приведет к появлению ряда проблем. Для смягчения и преодоления указанных проблем уже сегодня необходима выработка новых подходов к проблеме адаптации мигрантов. Если количество мигрантов в нашу страну будет расти, необходимо срочно начать разработку государственных программ по их культурной и социальной адаптации, созданию центров адаптации, чтобы не допустить роста межнациональной напряженности, расслоения общества. Также данные меры приведут к повышению экономической отдачи от трудовой миграции.

Однако процедура получения гражданства по-прежнему чрезмерно усложнена. Законодательство не содержит эффективных мер, стимулирующих иммиграцию. Порядок предоставления гражданства не должен обеспечивать общедоступность гражданства, однако он может стимулировать приобретение гражданства мигрантами, интегрированными в общество и лояльными по отношению к государству. Например, представляется возможным сократить ценз оседлости в Республике Беларусь с семи до пяти лет. Практика зарубежных стран (Бельгия, Франция, Российская Федерация) показывает, что трех – пяти лет бывает достаточно для интеграции в местном социуме.

Таким образом, считая право на гражданство одним из важнейших, определяющим правом мигрантов, представляется необходимым рассмотрение вышеуказанных проблемных вопросов и внесение соответствующих корректировок в законодательство Республики Беларусь, регулирующее данную сферу правоотношений.

УДК 343.412

И.Н. Залялова

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ИМПЛЕМЕНТАЦИИ ПОЛОЖЕНИЙ КОНВЕНЦИИ ООН
ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ,
БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ
ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ
В УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО УКРАИНЫ**

Обеспечение прав и свобод человека является делом всего международного сообщества. С этой целью в международных актах и других документах закреплены универсальные стандарты прав человека, положения которых являются обязательными для государств, которые

их ратифицировали. Одним из таких документов является Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, ратифицированная Украиной в 1997 г. Имплементация положений данной Конвенции содействует соблюдению государством стандартов прав человека, а также дальнейшей интеграции в европейское сообщество.

Ст. 3 указанной Конвенции «Запрещение пыток» гласит, что никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию. Этот запрет является абсолютным.

Кроме того, Украина ратифицировала Конвенцию ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (далее – Конвенция против пыток) в 1987 г., взяв на себя обязательства гарантировать каждому, кто находится под ее юрисдикцией, права и свободы, указанные в Конвенции. Несмотря на то что положения Конвенции против пыток были имплементированы в Уголовный кодекс Украины, сегодня актуальным остается вопрос определения понятия «пытка».

Так, ст. 1 Конвенции против пыток определяет «пытку» как любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо либо в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо либо по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняется государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома, или молчаливого согласия.

В ст. 127 «Пытки» УК Украины есть норма, которая определяет понятие «пытка», при этом не учитывая, что согласно Конвенции против пыток данное деяние может быть совершено только специальным субъектом. УК Украины пыткой признает умышленное причинение сильной физической боли или физического или морального страдания путем нанесения побоев, мучений или других насильственных действий с целью принудить потерпевшего или другое лицо совершить действия, противоречащие их воли, в том числе получить от него или другого лица сведения или признания, либо с целью наказать его или иное лицо за действия, совершенные им или другим лицом или в совершении которых оно или другое лицо подозревается, а также с целью запугивания или дискриминации его или других лиц. Таким образом, субъект этого состава преступления – общий. Такая формулировка понятия «пытка»

противоречит определению, изложенному в Конвенции против пыток, что приводит к его искажению. Неоднократно об этом говорилось и в докладе Комитета ООН против пыток, а также выносились замечания и рекомендации унифицировать определение понятия «пытка» в соответствии с конвенционным.

Кроме того, деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 127 «Пытки» УК Украины, является преступлением средней тяжести. Согласно уголовному законодательству Украины лицо, совершившее преступление средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности в связи с передачей лица на поруки (ст. 47 УК Украины), а также в связи с изменением обстановки (ст. 48 УК Украины). Это является нарушением абсолютного запрета на пытки, предусмотренного ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, и способствует безнаказанности виновных, подрывает авторитет государственной власти.

В докладе по Украине Комитет ООН против пыток указал, что уголовные производства за деяния, равнозначные пыткам, часто открываются по ст. 364 «Злоупотребление властью или служебным положением», ст. 365 «Превышение власти или служебных полномочий работником правоохранительного органа», а также ст. 373 «Принуждение к даче показаний» УК Украины. Однако в настоящее время в связи с последними изменениями в ст. 364 и ст. 365 УК Украины, которые касаются определения существенного вреда как обязательного признака данных составов преступлений, применение этих норм значительно усложнилось. Согласно прим. 3 к ст. 364 УК Украины существенным вредом является вред, который в 100 и более раз превышает необлагаемый налогом минимум доходов граждан, т. е. законодатель исключает нематериальный вред как обязательный признак объективной стороны данных составов преступлений. А значит, применение указанных норм становится невозможным в случае злоупотребления или превышения власти, если оно сопровождалось насилием. Кроме того, не каждое применение силы представителем власти является пыткой, а может быть либо «жестоким», либо «бесчеловечным», либо «унижающим достоинство» обращением. Что же касается ст. 373 «Принуждение к даче показаний» УК Украины, то за последние три года (2013–2015 гг.) не было зарегистрировано правоохранительными органами ни одного такого преступления.

Таким образом, государство должно создавать стандарты и условия для предупреждения пыток. В первую очередь решение этой проблемы должно быть на законодательном уровне. Обзор же пробелов в законодательстве указывает на то, что государство не в полной мере имплемен-

тировало положения международных конвенций, ратифицированных Украиной, не выполняет отдельные рекомендации по усовершенствованию законодательства против пыток. В свою очередь, это приводит к безнаказанности виновных в совершении пыток.

С целью обеспечения криминализации пыток в полном соответствии с требованиями Конвенции против пыток, полноты имплементации конвенционного понятия «пытка» считаем необходимым дополнить ст. 127 «Пытка» УК Украины таким обязательным признаком состава преступления, как специальный субъект, ужесточить санкцию основного состава, чтобы исключить случаи освобождения лица от уголовной ответственности за пытки.

УДК 341.231.14

Е.А. Зорченко

ПОНИМАНИЕ КУЛЬТУРЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Культура прав человека – относительно новая категория юриспруденции и государственно-правовой практики. Впервые понятие культуры прав человека появилось на страницах информационных материалов Организации Объединенных Наций в 1989 г. и предполагало гуманизацию права. Однако этот институт не стал предметом исследования и популяризации, хотя имеет перспективу для развития как правовой культуры общества, основой которого являются естественные права и свободы человека, так и правовой культуры человека, которая невозможна без осознания им своих возможностей в развитии и реализации собственной правовой сущности.

Юриспруденция на данном этапе своего развития зафиксировала три подхода к пониманию правовой культуры общества. Первый – социологический, где правовая культура понимается как совокупность правовых ценностей общества, причем не просто совокупность, а определенный уровень их развитости, совершенства. Фактически правовая культура общества рассматривается здесь в статике. Права человека в виде научных концепций, совокупности международных источников и национального законодательства, где формализованы естественные права и свободы человека, принципы верховенства права в системе общеправовых принципов, являются частью системы ценностей правовой культуры общества исходя из социологического подхода и составляют собственное содержание культуры прав человека в данном аспекте понимания.